

В. В. Чапина

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: к.ф.н. Л.В. Самуйлова

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ & ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Для обозначения иноязычных элементов в речевом континууме родного языка лингвистика использует терминологическую номинацию «заимствование». Она многозначна, так как обозначает как процесс перехода элементов одного языка в другой, так и его результат – элемент чужого языка, перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов [ЛЭС 1990: 158].

Заимствованию подвергаются как одиночные слова (наиболее частотный вид заимствования), так и отдельные морфемы, синтаксические конструкции, фразеологические обороты. Слова, сохраняющие следы иностранного происхождения – орфоэпические, орфографические, грамматические и семантические особенности – имеют в языке-реципиенте статус «инострannого слова» (нем. Fremdwort, англ. Foreign word).

На первых ступенях их функционирования в текстах (речи) заимствующего языка единицы чужого языка сохраняют свой иноязычный облик и имеют статус «иноязычных вкраплений» [ЛЭС 1990: 159].

Термин «иноязычные вкрапления» был введён А.А. Леонтьевым, который расшифровывал его как «сосуществование» двух текстов, где реализуются различные модели – «развертки» и «свертывания» текста по определённым правилам» [Леонтьев 1966: 60]. Е.А. Проценко называет иноязычными вкраплениями «элементы, являющиеся иноязычными по отношению к основному коду внутри этого сообщения» [Проценко 2002: 8]. С.И. Влахов и С.П. Флорин описывают структуру иноязычных вкраплений, которые, по их мнению, должны включать лексику и словосочетания на иностранном языке в их иноязычном написании и транскрибировании без морфологических или синтаксических изменений [Влахов, Флорин 2016: 263]. Тем самым они сужают палитру иноязычных вкраплений, для которых креативные авторские модификации являются реализацией. Ср. как смело современные российские авторы используют элементы иноязычных вкраплений в названиях своих произведений: В. Пелевин «Generation «П» (1999), «Empire V» (2006), «S.N.U.F.F.» (2012), «iPhuck 10» (2017), С. Минаев «Духless» (2006), «The Тёлки» (2008), «Минаев Live» (2015), «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке» (2007), «Духless 21 века: селфи» (2015), О. Робски «Casual» (2006), «Про любовь/on» (2006) [Пелевин 2009: 14].

О стилистике иноязычных вкраплений пишет Ю.Т. Листрова-Правда. Автор считает феномен всецело принадлежащим стилистической категории литературной речи [Листрова-Правда 2001: 120]. При этом, использование иноязычных вкраплений для отражения стилистических особенностей речи не связано, по мнению автора, со знанием иностранного языка писателем и читателем (двуязычие отправителя сообщения и его получателя). Двуязычие отправителя сообщения является не причиной, а условием употребления иноязычной лексики, при этом условием далеко не обязательным, так как на практике возможно использование иноязычной лексики монолингвом [Листрова-Правда 2001: 122].

Иноязычные вкрапления любого вида – «вызов» сегодняшнего дня, предъявляемый носителю русского языка. Они – реалии практически всех функциональных стилей. Они апеллируют к грамотности, к знанию иностранного языка / владению иностранным языком в обеих медиальных формах его выражения (устной и письменной / печатной). Педагогическая наука выдвигает требование обретения «функциональной грамотности», под которой понимается «способность человека, общества вступать в отношения с внешней средой и умение быстро адаптироваться в изменяющихся условиях» [Кемельбекова 2016: 7]. Т.Х. Дебердеева полагает, что современная школа должна формировать (выпускать) носителя функциональной грамотности – «мобильную личность, способную при необходимости быстро изменять профессию, осваивать новые социальные роли и функции, быть конкурентоспособным» [Дебердеева 2010: 79].

Функциональная грамотность подразделяется на различные типы. Среди наиболее важных называются следующие: типографическая, информационная, компьютерная, коммуникативная, общественно-политическая, бытовая [Кемельбекова 2016: 7].

Так как обучение не мыслимо в отрыве от текста, логично обратиться к одному из перечисленных типов функциональной грамотности – типографической грамотности. Важным «помощником» в раскрытии смыслового содержания текста является его формальное (визуальное) представление, включающее возможности знаков пунктуации (они, как известно, могут изменять свою основную функцию и превращаться в «строительный материал» смайликов), шрифтового варьирования (размер кегля, курсив, строчные / прописные буквы), локализации текста в пространстве носителя (на странице, на экране дисплея). Лингвисты говорят о пунктуационном, шрифтовом и плоскостном варьировании. Различают три группы формально-типографических средств, участвующих в создании внешней оболочки текста:

- синграфемные средства (художественно-стилистическое варьирование пунктуационных знаков);

- супраграфемные средства (шрифтовое варьирование);
- топографемные средства (плоскостное варьирование) [Баранов 2013: 43].

Выбор того или иного приёма варьирования зависит от функционального стиля и типа текста. Часто синграфемные, супраграфемные и топографемные средства пересекаются на одном текстовом пространстве. На фоне текста на русском языке читатель в первую очередь сталкивается с внешним шрифтовым варьированием как особенностью графической системы национального языка. Латиница на фоне кириллицы способствует идентификации «чужого» слова, выражения, цитаты и т.п.

Наиболее частотными средствами маркирования иноязычных вкраплений в художественном тексте являются кавычки и курсивный шрифт. В случае сохранения латинского шрифта иноязычного вкрапления можно говорить о двойном маркировании (используются два вида формально-типографического варьирования – шрифтовое и пунктуационное). Если иноязычное вкрапление «транскрибировано» с помощью русской графики, кавычки апеллируют к вниманию читателя, подготавливая его к восприятию неродного (фонетического, морфологического) элемента. Специальное формально-типографическое выделение может отсутствовать. В этом случае слушающему / читателю следует полагаться на собственную языковую компетенцию, обеспечивающую распознавание «родного» / «чужого» произношения, графического образа, иноязычной морфолого-синтаксической структуры.

Формы иноязычных вкраплений в художественном тексте могут быть любыми: от морфемы до фрагмента текста. В этом отношении художественный текст наиболее приспособлен к принятию иноязычных вкраплений любого рода [Краснова 2009: 20]. Литературные фрагменты:

– Ничего, ничего, либер фатер Конрад Карлович Михельсон, найдём! Святое дело! Батистовые портянки будем носить, крем Марго кушать [Ильф, Петров «Двенадцать стульев»].

– Русский? Это – пустое. Правописание по Гроту мы уже одолели. А сочинения ведь известно какие. Одни и те же каждый год. «Papa расет, papa bellum». «Характеристика Онегина в связи с его эпохой»... [Куприн «Поединок»].

Наибольшей открытостью для формально-типографических средств всех трёх групп обладают тексты рекламы. Ср.: рекламу духов «Exclamation»: The NEW fragfance of exclamation... Make a...!!... statement!

Особое место в рекламе отводится плоскостному варьированию. Правильная локализация составляющих текста в пространстве носителя – гарантия успешности (эффективности) рекламного сообщения. Изображе-

ние должно передавать основной смысл рекламного сообщения, роль шрифтовых выделений заключается в подчёркивании смысла того, о чём идет речь в рекламе [Шмелева 2017: 41]. Ср. рекламу автомобильной охранной системы «CLIFFORD»:

В научном стиле речи вкрапления-термины призваны помочь соблюсти таксономические критерии, уменьшить многозначность научной лексики, а также сократить число переводимых терминов для обозначения одного и того же явления. Длина иноязычных вкраплений варьируется от слова до отрывка текста (например, цитаты из зарубежной научной литературы). Графически иноязычное вкрапление может быть маркировано как вычками, курсивом или разрядкой. Использование непереуведённой цитаты в научном произведении апеллирует к функциональной грамотности (знанию иностранного языка) коллег, может свидетельствовать о желании автора ограничить круг читателей, предоставляет коллегам возможность проверить правильность понимания научной концепции автора цитируемого фрагмента.

Т.В. Краснова в работе «Иноязычные вкрапления в русской литературной речи начала XX века» отмечает, что в русскоязычных текстах научного стиля преимущество отдаётся вкраплениям из латинского, английского и немецкого языков. При использовании английского языка в качестве исходного – немецкому, латинскому и французскому [Краснова 2009: 10].

Для официально-делового стиля характерно использование как отдельных слов, так и синтаксических конструкций, например, в виде разного рода шаблонов, речевых образцов создания деловых документов и т.п. Иноязычные вкрапления оформляются преимущественно русской графикой. Формально-типографические параметры строго регламентированы принятыми шаблонами документа.

На морфологическом уровне активны инговые формы (мониторинг, контролинг, консалтинг), что связано с преимущественно английским языком деловых переговоров, влияющим на официальный деловой стиль в целом [Коломейцева 2014: 187].

От знания перечисленных параметров зависит полноценное восприятие текста. Как справедливо замечает Е.А. Басова, каждый учащийся должен научиться понимать не только смысл предлагаемого текста, но также и то, что именно за текст перед ним, откуда данный текст взят (например, из рекламы или публицистики и т.п.) [Басова 2012: 14].

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Г. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемике // Проблемы эффективной речевой коммуникации. М.: Просвещение, 2013. С. 42–51.

Басова Е.А. Формирование у подростков функциональной грамотности в сфере коммуникации (на материале гуманитарных предметов): дисс. ... канд. педагог. наук. СПб, 2012. 212 с.

Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Валент, 2016. 247 с.

Дебердеева Т.Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества // Инновации в образовании. 2010. № 3. С.79.

Кемельбекова Г.А. Особенности формирования функциональной грамотности учащихся по предметам гуманитарного цикла // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 6-9. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9552/> (дата обращения: 23.04.2020).

Коломейцева Е.Б. Функционирование иноязычных вкраплений в различных стилях речи // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 185-187.

Краснова Т.В. Иноязычные вкрапления в русской литературной речи начала XX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 26 с.

Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. М.: Наука, 1966. С.60-67.

Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 685 с.

Листрова-Правда Ю.Т. Иноязычные вкрапления библеизмы в русской литературной речи XIX-XX вв. // Вестник ВГУ. 2001. № 1. С. 119–140.

Пелевин В.О. Generation «П». М.: Эксмо, 2009. 384 с.

Проценко Е.А. Межъязыковое перекодирование в творчестве Ф.М. Достоевского: дисс. ...канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 147 с.

Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2017. С. 88 – 98.